

18+

Иллюзионное счастье

Дмитрий Петелин

Дмитрий Петелин

Иллюзионное счастье

«Издательские решения»

Петелин Д.

Иллюзионное счастье / Д. Петелин — «Издательские решения»,

Приличный человек всегда стремится к красивой жизни. Даже если всю жизнь прожил в выжженной атомными взрывами пустыне и питался исключительно крысами со свалки. Вопрос в одном: какую цену он готов заплатить за счастье, хоть и иллюзорное. Пусть даже он не представляет, что это значит.

© Петелин Д.

© Издательские решения

Содержание

Иллюзионное счастье	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Иллюзионное счастье

Дмитрий Петелин

© Дмитрий Петелин, 2026

ISBN 978-5-0070-9721-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иллюзионное счастье

Николай Корбэн Уиллис Рико Сэр жил с размахом.

Воды всегда было в достатке, вкусных и питательных сухпайков с разными вкусами — тоже. Что еще нужно для красивой жизни в 326 году после Большого Карачуна? Казалось бы, предел изобилия достигнут, но нет, Николай Корбэн Уиллис Рико Сэр купался в совсем уж запредельной роскоши.

Например, обитал он не в какой-нибудь норе, а в автономном доме, расположенном в престижном районе, на равном удалении от Города, Великой Свалки и Сквозняковой Пустоши. Внутри дома в отдельной комнате уютно гудел небольшой прямоугольный контейнер. Умей Николай Корбэн Уиллис Рико Сэр читать, он бы знал, что серебристая неподъемная бандура с ребристыми боками — это «реактор термоядерный бытовой, класс Б-6. Срок службы 400 лет». Но он не умел и ничего такого не знал. Зато знал, что из контейнера идут провода.

Самый толстый провод прятался прямо в стене дома. Остальные, помельче, можно было вставлять в переносной кондиционер, холодильник, датчик движения, искусственную женщину Карину Фон Баронессу Граф, прожектор, медицентр Глазок-4, электроразрядник и много, куда ещё. Напитавшись энергией, приборы оживали и делали Николая самым обеспеченным человеком его времени.

Когда-то Николай искренне наслаждался своей красивой, благодаря техногенным чудесам, жизнью. В те замечательные деньки он бы сейчас дремал, развалившись в шезлонге под навесом у автономного дома в струях прохладного воздуха из переносного кондиционера. А когда Солнце ушло бы за горизонт и перестало выжигать ультрафиолетом всё живое, пошел проветриться в Город.

Но деньки прошли, ночи тоже, и Николай торчал внутри дома. Никаким наслаждением уже и не пахло: он напряженно размышлял, нервно покусывал обветренные губы и смотрел в окно на привычный пейзаж: до сих пор мертвую после атомных взрывов пустыню.

Под ногами его лежал очередной «клиент», человек из будущего. Писатель — так он попросил себя называть. Тощий, бледный, с растрёпанными волосами, как и всегда, плохо замаскирован под местных. Застыл в позе бегуна, пустил слюну из уголка рта и иногда конвульсивно дёргал ногой.

Николай опустил на корточки рядом с ним и задрал рубище, заменявшее рубаху. На поясе у Писателя подмигивал зелёным огоньком пояс — единственная вещь на нём, которая явно не принадлежала 326 году от Большого Карачуна. Чистенький белый пояс толщиной в палец, с какими-то коробочками по бокам. А сзади и спереди, как будто с патронташем, но только там не патроны, а стеклянные цилиндрики.

Если бы Николай Корбэн Уиллис Рико Сэр умел читать и знал, что такое Рубикон и кто такой Цезарь, он бы пробормотал себе под нос что-то вроде: «Вот он, мой Рубикон. Жребий брошен». Но, напомним, он ничего такого не знал и не умел, поэтому он просто невнятно бормотал ругательства про крысиные задницы.

Как вообще получилось, что ему стало не хватать всех богатств, которыми он обладал? Что могло заставить его рискнуть всем и оприходовать собственного клиента, ради... Николай нахмурился, вспоминая нужное слово.

«Иллюзи... — пробормотал он, — Да! Иллюзионного счастья!»

Ведь всего пару месяцев назад Николай Рико Уиллис Сэр жил совсем другой жизнью. Без размаха. И ни о каких техногенных чудесах и подумать не мог, потому что не подозревал об их существовании. Да и звался он тогда просто Николаем.

Смыслом жизни у него было, раздобыть немного вторичной переработанной воды и любое съедобное, минимально ядовитое вещество. В свободное от этих занятий время он пря-

тался в какой-нибудь дыре на окраине Города от бандитов, мутантов, сектантов, работорговцев, законников, психопатов, хитрожопых зомби, безмозглых ходячих мертвяков, одичавших андроидов, колдунов, извращенцев разного толка, дикого зверья, каннибалов и прочей дряни, перечислять которую можно часами.

Когда вода и еда заканчивались, Николай дожидался наступления ночи, вылезал из убежища и отправлялся на промысел. Как действовать, решал в зависимости от настроения. Желание побыть среди людей толкало его в центр Города, грабить бродяг и торговцев, а философский настрой — наоборот, в одиночестве шерстить свалку за городом и заодно охотиться на крыс.

Обычная рутина среднего класса в 326 году от Большого Карачуна.

Пожалуй, Николай так бы и прожил самую заурядную жизнь: родился, поголодал, умер нелепой смертью во время рутинной вылазки на свалку, но вмешались люди из будущего. Вернее, один человек: Ингвар. Собственно, он и спас его из лап свиноволка.

Николай тогда охотился на свалке. Дела шли не очень: крысы уходили всё дальше от Города в сторону Сквозняковой пустоши. И вслед за ними всё дальше от Города каждую ночь заходил Николай. А чем дальше от Города, тем опаснее, но выбирать не приходилось: кроме свалки крыс больше нигде не осталось.

Вооружённый пращей и ножом, Николай рыскал по зловонным холмам. Свалка от лунного света оживала, начинала дышать и менять форму. Никаких определённых предметов в ней выделить не получалось, всё, что можно было опознать и к чему-то приспособить, давно утащили. Остался только мусор из мусора: обломки кирпичей, огрызки железок, осколки стекляшек, обрывки тряпок и разнородная, местами окаменевшая, местами грязеподобная мерзость, заменившая собой почву.

Конечно, природа родного края грела душу Николая, ни на что бы он не променял эти величественные и подвижные помоечные горы и ущелья, но огорчало почти полное отсутствие дичи. Раньше, когда Николай был молод, крысы целыми стадами шныряли в текущих складках ландшафта, а сейчас... одно расстройство.

Единственный раз за всю ночь Николай увидел крысу, тут же мастерски метнул в неё камень, попал, но всё равно остался ни с чем. Булыжник шлёпнулся в крысиный бок и увяз. Зверюга не просто не собираласьдохнуть, а сначала даже не пошевелилась. Только потом, заметив Николая, встала на задние лапы, сверкнула красными глазищами и зашипела, после чего нырнула куда-то в грязь и исчезла.

Николай подумал, что эту дрянью есть всё равно нельзя, да и вообще, крысы разве умеют шипеть? Вроде нет. Может, это и не крыса вовсе? В прежние времена было как-то по-другому, всё на своих местах. Крысы — это крысы, люди — это люди, мутанты — это мутанты. А сейчас, не поймешь что.

Поддавшись ностальгии, чего раньше не случалось, Николай потерял бдительность и не услышал тихих всхлипываний за ближайшим мусорным холмом. Это трое его конкурентов чавкали ногами по помоечной грязи. И если Николай просто отвлекся, то конкуренты оказались откровенными болванами.

Столкнувшись нос к носу с Николаем, они попытались ограбить его: начали размахивать заточенными палками и громко кричать. Последнее на свалке делать строго не рекомендовалось, так как привлекало нежелательную местную фауну.

Николай тут же отскочил на подходящее расстояние и заработал пращей. Все трое быстро получили камнями между глаз и рухнули на землю. Один, обладатель самого крепкого лба, не потерял сознание, а принялся оглушительно громко орать. Николай понял, что дело совсем плохо и надо уносить ноги, но было поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.